

The illustration depicts a warrior with long dark hair and pointed ears, wearing a brown and purple scale-like armor with a white fur collar. He stands on a wooden ship's deck, looking off to the side. A large wooden mast with rigging is visible behind him. In the foreground, a defeated enemy lies on the deck, wearing a green and white helmet. The sky is a mix of blue and orange, suggesting a sunset or sunrise. The overall style is a detailed, painterly illustration.

Иван Лагунин

Варга
Чужой трон

Книга первая

18+

Иван Лагунин
Варга. Чужой трон.
Книга первая
Серия «Варга», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48634938

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04951-2

Аннотация

Каково же было удивление магов Салентайн Сентинелес, когда вызванный из другого мира Герой оказался совсем не в белых одеждах. «Лицемерный наглый жестокий урод» – примерно так о нем отзываются друзья и союзники. Удастся ли ему объединить разобщенные силы кластера перед лицом внешней угрозы? Покажет время.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 4 |
| Глава 1 | 19 |
| Глава 2 | 45 |
| Глава 3 | 67 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 77 |

Пролог

Вспышка, легкий хлопок и острый запах серы. Тэл прибыл. Сквозь плывущие перед глазами блики он разглядел фигуру Сандры.

– Здравствуй, Тэлларион, ты задержался.

Как официально. Похоже, метресса все еще была зла на него.

Маг вздохнул. Ох уж эти женщины. И плевать, что это она его бросила – для нее он все равно будет вечно виноват.

– Здравствуй, Сандра, – улыбнулся Тэл. – Клянусь Создателями, еще пару лет и я перестану пользоваться телепортом. С каждым годом все хуже и хуже. Сегодня я прошел по краю.

Блики, наконец, угомонились, и он смог рассмотреть ее получше.

Она была все также ослепительно красива. Волосы цвета вороньего крыла воздушной волной ниспадали на открытые плечи. Змеи татуировок выглядывают из декольте и поднимаются к горлу, где сплетаются в узкий «ошейник». Синие глаза смотрят с оценивающим прищуром, словно пытаюсь прочесть его мысли. Все, как и четыре года назад, когда он видел Сандру в последний раз. Время, кажется, позабыло о ее существовании.

– Зачем ты попросила меня прибыть лично? Голограммы тебе недостаточно? – он постарался сказать это так, чтобы

она не смогла разглядеть в его голосе никаких иных смыслов, кроме высказанного.

– Я хотела рассказать тебе нечто важное. И это не касается наших с тобой взаимоотношений, если ты об этом, – но она все равно их разглядела.

Тэл скривился. Классическая ловушка. Если пытаешься доказать что ты не верблюд – значит есть причины подозревать, что ты он и есть... Интересно, она не замечает как выводит из себя окружающих или специально так делает?

– Но вначале – Совет.

– Ты же знаешь, что я не люблю заседания Совета. Опять будем переливать из пустого в порожнее. Не думаю, что там что-либо поменялось за время моего отсутствия. Я не был на Совете...

– Три года. И да, там ничего не поменялось. Но именно поэтому тебе следует его посетить. Пошли, начало через десять минут.

И Сандра покинула залу. Тэлу ничего не оставалось, как последовать за ней.

Коридоры Эл'Кора ничуть не изменились за прошедшее время. Такие же скучные и безликие. Голый черный камень, изредка освещаемый вплавленными в стену тусклыми светящимися сферами.

Глядя на подрагивающую в такт шагам оскаленную морду змеи на лопатке метрессы, Тэл не мог не вспомнить былые годы. Как он водил пальцами по извилистым линиям рисун-

ка, спускаясь все ниже и ниже... Воспоминания помимо воли всплыли из глубин памяти, вызвав горечь и сожаление.

Несколько витков закрученной лестницы и они оказались в круглом зале Совета. В Эл'Коре он располагался почти на вершине башни, выше был только личный кабинет метрессы. Дурацкое расположение, на взгляд мага.

Зал был пустынен, как и другие покои замка. Сандра любила аскетичность обстановки, что не раз вызывало едкие насмешки других метресс, традиционно окружающих себя изобилием и роскошью. На мозаичном полу выделялись семь больших светлых плит. Тэл встал на одну из них, Сандра заняла соседнюю.

– Я не хотел показываться на глаза Сендзо еще лет десять... – буркнул он. – Зачем все это?

– Потерпи, Тэл, – она взмахнула рукой, сплетая волшбу, а затем обернулась к нему и добавила. – Пожалуйста...

Спрятанные под полом древние артефакты сработали, и Тэла поглотил свет.

– Приветствую вновь прибывших, – проскрежетал Сендзо. Косматые брови магистра в удивлении взлетели на лоб. – Тэлларион, давно тебя не видел. Рад, что ты решил, наконец, заняться делами, приличествующими твоему положению.

Тэл виновато улыбнулся, старик тоже все еще злился на него. Кажется, все на него были злы. Но почему? Он всего

лишь сбежал на край мира, чтобы погрузиться в одиночестве. В том месте, что он считал сейчас своим домом, стоял целый сундук гневных свитков, что магистр присылал ему каждые пару месяцев.

Сендзо выглядел неважно. За последние три года, внешне, он подряхлел еще, должно быть, лет на двадцать. Остатки волос сдались перед лицом старости и курчавились жалкими клочками где-то в районе затылка, морщины, морщины... кажется, на лице не осталось ничего кроме морщин... Сколько ему сейчас? Под сто пятьдесят?

Тэл огляделся. В косматом тумане виднелись шесть голограмм магов Совета. Поздоровавшись, они в недоумении воззрились на нечастого гостя, гадая, что привело его сюда. Тэл внутренне улыбнулся. Пусть поломают головы.

Метресса Каф, метры Сендзо, Чезаре, Солт, Царнисиус и, конечно, Аларих. Когда Тэл взглянул на него, то не поверил своим глазам – 33-й уровень, лишь на уровень ниже его самого. А ведь он помнил его еще совсем молодым хмурым юношей на побегушках у Сендзо. Тэл знал, что с некоторых пор Сандра с ним на ножах. Почему? Какие-то интриги. Похоже, чернобородый ашиец готов оспорить звание лучшего интригана Совета.

– Ну что ж, давайте приступим, у нас много дел... – проскрипел Сендзо. В воздухе перед ним возникло изображение потрепанного фолианта, заменяющего Главе Совета рабочую тетрадь. Некоторые вещи никогда не меняются. – Итак,

пункт первый...

Перед глазами вновь пронеслись клочья белесого тумана, мир дрогнул, моргнул и Тэлларион снова очутился в Эл'Коре. Сандра, растирая виски, уже нарезала, в раздражении, круги по комнате.

Как всегда, в гневе она становилась еще прекраснее...

Тэл вздохнул, отгоняя вредные мысли. Сейчас, наконец, метресса расскажет, что все-таки она от него хочет.

– Теперь ты понимаешь?

– Не заметил ничего нового... Граф Цидар поймал Последнюю Смерть, ионийцы опять совершили набег на Минорианский анклав, Калехстайн замочил очередного конкурента... Что я должен понять? Обо всем этом и так судачат в каждой таверне...

– Вот именно! Семь теоретически самых разумных магов в Салентайн Сентинелес два часа хмурили брови и осуждающе качали головами! И ничего! Ни-че-го! В то время...

Она вдруг замолкла на полуслове и взмахом руки распахнула тяжелые портьеры. Комната сразу наполнилась лучистым светом, будто раздвинувшим стены Зала Совета.

– В то время как что?..

– Вина? – спросила она, не ответив на вопрос, и улыбнулась ему холодной улыбкой.

– Гм... Не откажусь.

Метресса хлопнула в ладоши и уже через полминуты в за-

ле возникла светловолосая девушка в полупрозрачном балахоне, едва скрывающем фигуру. Поставив поднос на подоконник, она разлила золотистую жидкость по высоким бокалам и, вручив их магам, исчезла.

– Хочешь ее?

Когда-то, возможно, он и поддался бы на провокацию, но он слишком давно ее знал. Потому просто промолчал, пригубив вино.

Сандра нахмурила брови и, наконец, перешла к делу.

– Калехстайн. Этот демон меня беспокоит.

– Почему? Не он первый – не он последний. В длинной череде тщеславных ублюдков пытавшихся объединить Септа Ионику...

– В длинной череде пытавшихся объединить Септа Ионику – он может быть последним! – перебила его метресса. – Я думаю, не пройдет трех лет, как Калехстайн подомнет под себя кластер демонов.

– Все может быть... – Тэл неопределенно помахал бокалом с янтарной жидкостью. Вино из погребов Эл'Кора, как всегда, было великолепно.

– Меня беспокоит то, что мы зря тратим время! Я почти физически ощущаю, как оно убывает! А мы, вместо того, чтобы готовиться к решающей битве, занимаемся ерундой! Аларих грезит местом магистра и плетет свои интриги, Каф думает о том, кого она еще не трахнула из сильных мира сего, Чезаре больше озабочен новой мануфактурой, чем демо-

нами и магией, Солт закопался в древние книги, Царнисис как всегда молчит в бороду, Сендзо теряет мозги не по дням, а по часам, а ты... ты... – она запнулась. Тэл приподнял бровь в ожидании того, какая характеристика уготована ему. Но Сандра вдруг выдохнула и уже спокойно закончила. – Ты шляешься неизвестно где.

Все-то тебе известно, подумал маг. Он мог спорить хоть на возвращение Создателей, что уж она-то точно в курсе абсолютно всех его передвижений за четыре последних года.

– Ты преувеличиваешь угрозу... – спокойно сказал Тэл. – Последний анклав демоны захватили почти полсотни лет назад...

Сандра вдруг бухнула бокал о пол. Во все стороны брызнули осколки вперемешку с янтарной жидкостью.

– Твою мать, Тэл! Я что, осталась последним здравомыслящим магом во всем Салентайн Сентинелес?! – метресса подбоченилась. Глаза метали молнии, щеки пылали.

Маг понял, что заигрался. Надо признать, что этот внезапный вызов выбил его из колеи. Он устало растер лицо руками и попытался выбросить прошлое из головы, чтобы сосредоточиться на том, что говорит метресса.

– Ну хорошо. Калехстайн действительно вызывает беспокойство. Мы не должны сбрасывать со счетов то, что со времен Гахага Белого у демонов вновь появится Салехаг. Но это не значит, что они тут же попрут на нас! Мы не знаем с кем Ионика граничит еще, мы не знаем их планов на развитие,

мы не знаем... да мы о них вообще мало что знаем! И даже если есть шанс, что они вновь развернут наступление, пока наших лордов жареный петух не клюнет в причинное место – все равно ничего не добиться!.. Ни тебе одной, ни целым Советом...

Он вдруг прервался. Ибо только сейчас осознал то, что давно должен был быть понять! И это ему очень не понравилось!

– Стоп. – Маг посмотрел на мрачную метрессу. – Так вот для чего тебе понадобился старина Тэлларион... У тебя есть план... И... и мало того, ты уже начала его осуществление! А я тебе нужен, чтобы прикрыть твою очаровательную задницу! О Создатели, Сандра, я прав?!

Метресса вдруг перестала хмуриться и улыбнулась. Той самой чарующей улыбкой.

– Сендзо это не понравится... – покачал головой Тэл.

– Сендзо может катиться ко всем чертям! Старый маразматик не заметит, если однажды ночью сопрут его бороду! Меня скорее беспокоит Аларих... но это неважно. Пойдем.

В этом она вся. То рвет и мечет, будто разъяренная кошка, то спокойна, словно охотящийся удав. Даже деля с ней постель, он никогда не мог понять какая из ипостасей настоящая. Возможно, обе? Иногда Тэлу казалось, что все эти перемены настроения – просто часть игры.

Путь оказался довольно долог. Длинные пустынные коридоры сменялись крутыми лестницами, пыльные залы отзы-

вались гулким эхом, встречные слуги низко кланялись вслед. Вскоре светящиеся сферы закончились, и Сандра наколдовала яркий огонек, который смело, будто разведчик, полетел впереди быстро шагающих магов. Они спускались все ниже и ниже, пока не оказались перед тяжелыми, окованными сталью, дверями. Оскаленные морды драконов угнездились по углам, а в центре распластался кованый анфас горгульи. Даже при беглом взгляде – в двери сидело пяток различных следящих и защитных заклинаний.

Вот и тайная лаборатория могущественнейшей метрессы Салентайн Сентинелес. Тэл прикинул, что сейчас они находятся ниже уровня моря, а значит, скорее всего, это место древнее самого замка.

– Что-то не припоминаю, чтобы бывал здесь раньше, – не удержался от подколки маг. В прежние времена, когда, бывало, он неделями не вылазил из Эл’Кора, Сандра и не думала показывать ему свою святая святых. Что же произошло сейчас?

Метресса не ответила на вопрос, вместо этого принявшись колдовать над мордой горгульи. Та пару раз звонко клацнула челюстями и, наконец, подчинилась. Двери распахнулись.

Но это оказалась не лаборатория. Комната была практически пуста. Огонек Сандры воспарил под невысокий потолок и прилепился прямо над большим хрустальным ящиком, в котором смутно угадывался темный силуэт какого-то су-

щества.

– Что это?

– Это? Энергетический саркофаг. Ты что, не видишь?

– Я знаю, что это энергогроб. Я спрашиваю, зачем тебе этот челов... орк? Или... Кто это? – Тэл сбился с мысли, пытаясь рассмотреть сквозь бликующий хрусталь лицо заточенного существа.

Грубые черты лица, копна иссиня-черных волос, очень смуглая кожа, тонкие губы, брови домиком, острые уши...

– Это что еще за мутант?

– Вероятно... полуорк-полуэльф, – метресса обошла вокруг саркофага и остановилась напротив Тэла. От бьющего сверху света на ее лице пролегли глубокие тени, резко очертив дотоле незаметные морщинки, разбегающиеся от уголков глаз и губ. Сандра будто миг состарилась на десяток лет. Но уже через мгновение она склонилась еще ниже, рассматривая лицо своего пленника, и это ощущение исчезло.

– Ну надо же... какое интересное сочетание...

Сандра пожала плечами.

– Вэл сам выбирает тела, ты же знаешь.

– Так он иномирнин?

– Естественно, иначе стала бы я держать его тут?!

– Возможно, твои извращенные вкусы уже распространились и на тумбочки...

Она пропустила колкость мимо ушей, продолжая со странным выражением рассматривать заточенного полуэль-

фа.

– Так зачем тебе иномирнин? – маг облокотился на хрусталь, также пытаясь разглядеть нечто, заинтересовавшее ее. Но кроме необычного для Вэла сочетания черт не заметил ничего интересного.

– Это особый иномирнин. У себя в мире он был великим полководцем. Настоящая легенда. Почти как Черный Принц у нас.

– Что значит «был»?

– Я позаимствовала его из посмертия.

– Что?! Ты стащила его из посмертия?! – Тэл не поверил своим ушам.

– Ну, знаешь ли, Герои на дороге не валяются и все наперечет. Ни одни Боги не отпустят просто так живого Героя, от которого можно поднакачаться дармовой энергией последователей. А за почившими надзор гораздо слабее. Он из очень, очень далекого мира...

– Ты сумасшедшая...

– Нет! Просто ищу нестандартные ходы!

Да, это всегда ей удавалось. «Змей обернется вепрем, а лиса огнем» – припомнил маг эльфийскую поговорку. Длинные мастаки на подобные речения.

Сандра тем временем любовно, даже как-то по-матерински, заводила рукой по хрустальному, нашептывая заклинания. По структуре потоков Тэл понял, что что-то поддерживающее и восстанавливающее.

– Ладно. Считай, ты меня поразила. Хватит загадок. Пора выложить карты на стол, если ты действительно нуждаешься в моей помощи. Рассказывай от и до.

Метресса еще немного поколдовала и, отстранившись от энергосаркофага, зашагала по комнате. В волнении прошлась туда, сюда и, наконец, с жаром заговорила. Тэлу оставалось только гадать – очередной это спектакль, или она действительно решилась приоткрыть карты.

– Ты хочешь знать ответы? Я дам тебе их. Мне надоело смотреть, как Сендзо погружается в пучины старческого маразма, Аларих плетет свои интриги, а Каф только и делает, что трахает все без разбору! Пройдет еще несколько лет, Калехстайн перережет всех супротивников, и ионийцы обратят взор на нас. А что у нас? Где наш Калехстайн? Сотни независимых кланов, во взаимоотношениях которых сами Создатели не разберутся до скончания времен, десятки лордов, варварские племена с варварскими царьками... Поэтому он здесь.

Она постучала ногтями по хрусталию, и тот отозвался нежным звоном.

– Песчинка в ракушке, вокруг которой образуется жемчужина, соломинка, что сломает горб верблюду, капля, за которой последует буря. Он станет героем. Героем с большой буквы. Таким, что воины Салентайн Сентинелес выстроятся в очередь, чтобы встать под его знамена! А я... а мы, поведем его.

– Или камень, брошенный в выгребную яму! И дерьмо забрызгает наш кластер до небес, ха-ха... Столько пафоса я не слышал со времен Черного Принца!..

Тэл резко обернулся. Так и есть. У стены, сложив руки на груди, стоял Золотоглазый. Глаза светились мягким светом, на губах играла полуулыбка.

– Явился, не запылится, – чертыхнулась Сандра. – Это все, что ты можешь сказать?! Моя затея и в твоих интересах!

Золотоглазый улыбнулся еще шире. Сияющие глаза наполнила хитринка.

– Ты же знаешь, я не играю, я лишь слежу за игрой.

– Ты на редкость банален, – прошипела метресса. – Признаться, в такой важный момент я все-таки ожидала услышать нечто более внятное, кроме набившей оскомину поговорки! Говорят, что бог Ионийцев имеет сотню жрецов, и каждый из них стоит десятерых магов!

– Не стоит доверять слухам. – Бог пожал плечами и с интересом заглянул в энергосаркофаг.

– Это не слухи! Я точно знаю, что у Гоха есть жрецы! Как мы можем победить врага, у которого есть полноценный покровитель, а не заводной попугай: «Я не играю, я только смотрю»... тьфу ты...

Метресса вдруг сплюнула, словно портовый грузчик. Смачно и с оттягом. Она на дух не переносила насмешливого бога, как, впрочем, и все высшие маги. Поначалу, когда Тэл только начал осваивать азы волшбы, он не понимал такого

отношения к этому Высшему. Золотоглазый казался неплохим парнем, но быстро понял, что к чему. Ответ лежал на поверхности – ведь, казалось бы, вот он – ходячий ответ на все вопросы мироздания! Но, увы, добиться нужной информации от насмешливого бога было решительно невозможно. «Я не играю, я лишь слежу за игрой» – твердил он и ехидно улыбался.

– Гох всегда был склонен к вождизму... – поморщился Золотоглазый. – Полуэльф-полуорк, какое, однако, интересное сочетание...

Сандра грязно выругалась. На этот раз скривились оба ее собеседника.

– Ладно, это все лирика. Хотя бы намекни, моя затея имеет смысл?

Золотоглазый вновь улыбнулся. Это окончательно вывело метрессу из себя.

– Ну тогда проваливай ко всем чертям!

Бог вновь пожал плечами и исчез.

– Он меня просто выводит из себя! Самодовольный болван! – она в сердцах ударила кулачком по ладони.

– С другой стороны – то, что он заглянул к нам на огонек, означает, что твоя затея не пуста. Вдруг что и выгорит.

– А даже если не выгорит...

– То у тебя есть «План Б»? – Тэл улыбнулся. Сандра неисправима.

– И не только «Б»... Я хочу расшурудить наше болото и

посмотреть какие змеи и пауки вылезут из своих нор... А там... Там посмотрим. Ты поддержишь меня?

Метресса заглянула в его глаза. В ее настойчивом взоре он увидел вопрос, вызов и далекое, но в то же время манящее обещание. Чертовка опять собиралась использовать Тэла.

– Поддержу, Сандра, поддержу. Как и всегда...

– Тогда слушай, как мы поступим...

Глава 1

– Ну и какого хрена тут происходит?

Стоящие предо мной мужчина и женщина нахмурились, но продолжили хранить молчание, внимательно разглядывая мою обнаженную тушку.

Я медленно поднялся, удивляясь легкости, что царила во всем теле... Ого. С удивлением посмотрел на свои руки. А свои ли? Давно ли у меня матово-серая кожа и маленькие, но острые когти? А ноги? Сухопары и тоже с когтями... Не знаю почему, но мне кажется, что мои ноги должны выглядеть по-иному... А тогда как?

– Приветствую тебя, Варгельт, в Вэле, в кластере Салентайн Сентинелес... – наконец, нарушила тишину женщина. В ее голосе – ровном и холодном, сквозило скрытое напряжение.

Я отвлекся от созерцания своих конечностей и вновь обратил внимание на парочку. Высокие, красивые, они были облачены в струящиеся шелковые одежды затейливого кроя. Копна иссиня-черных волос женщины в тщательно продуманном беспорядке ниспадала на плечи, по бархатистой коже вилась вязь татуировок. Мужчина стоял, чуть склонив голову и сложив руки на груди, словно оценивая приглянувшуюся на торжище лошадь. Гордые, самодовольные и самолюбленные. Ненавижу таких. Спорю на яйца моего папаши,

сейчас они мне расскажут какую-нибудь гадость.

Ха! Но я обломаю им всю малину!

Я выпрямился, повторив позу мужчины, сложил руки на груди и внаглую вперился в декольте женщины, представляя, в каких позах ее можно здесь разложить. Детородный орган воспарил, словно клинок в руках опытного фехтовальщика. Кажется, я уже тысячу лет не трахался.

Женщина вспыхнула.

– Прикройся! На кровати твоя одежда.

Только сейчас я обратил внимание на комнату, в которой мы находились. Аскетично. Из предметов мебелировки – привинченные к полу стол, стул и сундук, да заправленная цветастым покрывалом кровать. Полированное дерево потемнело от времени и тускло поблескивало на ярком свете, лившемся сквозь единственное окно. По легкому покачиванию пола и наполненному солью воздуху, я понял, что мы находимся на корабле. По полу были раскиданы крупные осколки быстро испаряющегося хрустала, а на кровати, действительно, была разложена одежда, но я взглянул на нее лишь мельком.

– Не хочу, – сказал я и нагло ощерился.

Женщина нахмурилась, красивое лицо потемнело от гнева, и в тот же миг меня затопила боль. Она накатывала волнами, расходясь от узкого браслета на левой руке, которого я даже поначалу и не заметил. Раскаленный поток то накачивал, то спадал, но только для того, чтобы уступить место

новой волне. Миллионы иголок пронизывали, кололи, драли и рвали тело... но мне было скучно.

– Как это банально, – улыбнулся я еще шире. – Мне, видимо, полагается выть и кататься по полу?

Боль... Ха! Они думают, что меня можно пронять болью! Я сожру ее столько, сколько потребуется, и попрошу еще! Я купался в этой огненной ванне, наслаждаясь каждой вопящей клеткой.

Внезапно, прочистив горло, я плюнул. Плевков пролетел сквозь женщину и повис на стене.

– Так я и думал. Фантом.

Она вздрогнула от неожиданности и боль ушла. А я вдруг ощутил, что в комнате появился кто-то еще.

– Действительно, Сандра, ты не придумала ничего лучше, чем нацепить на него Браслет Боли?

Я обернулся. У окна, облокотившись о стену, стоял невысокий человек. Длинные, перехваченные в хвост, светло-русые волосы, смазливое... чересчур смазливое для мужчины лицо, богатые расшитые одежды. На тонких благородно очерченных губах блуждает хитрая полуулыбка. Но удивительнее всего были его глаза – золотистые, словно светящиеся изнутри. Они лучились мягким теплым светом, в котором тонули янтарные зрачки.

– Только, пожалуйста, не плюй в меня! – гость упреждающе выставил руки перед собой.

Женщина поморщилась. Этого парня, явно, не было в ее

планах.

– Ладно. Это была плохая идея.

– Это была очень плохая идея, – поправил я ее.

Она состроила раздосадованную гримаску и взмахнула рукой. Браслет распался на две половинки, упал на пол и исчез.

– Так-то лучше.

– Варгельт, будь добр, надень все-таки штаны, – подал, наконец, голос спутник дамы с татуировками.

Первый раунд остался за мной, потому я не стал кочевряжиться. Тем более, что мой «меч» уже обратился маленьким ножичком. Я быстро натянул нижнее белье, холщовые штаны, льняную рубашу и сапоги с широкими отворотами и чуть загнутым носком. Потянулся, попрыгал – все сидело, как влитое. Крой одежд показался мне незнакомым и простоватым, но добротным.

Одевшись, я уселся на кровати, развалившись как можно вольготнее, и стал ждать дальнейшего развития событий.

Женщина вдруг улыбнулась, как бы принимая поражение, едва заметно пожала плечами и сказала:

– Хорошо. Спрашивай.

– А если у меня нет вопросов?

– Но они есть... – Она, подобно своему спутнику, сложила руки на груди и добавила. – Или ты просто дурак и ценность твоя стремится к нулю.

Сучка. Сориентировалась и сменила стратегию, быстро

обесценив набранные мной очки. Недооценивать ее было бы непростительной ошибкой.

Ладно, хрен с ними, с очками, вопросы у меня действительно были.

– Кто я? Где я? Кто, мать вашу за ногу, вы такие? Кто этот хрен? – я ткнул пальцем в стоявшего у окна парня. – И чего вам всем от меня надо?

И, едва она раскрыла рот для ответа, добавил:

– Я же вижу, что надо... – и улыбнулся как можно наглее.

Женщина недовольно фыркнула, вздохнула, успокаивая нервы, и начала говорить:

– Я метресса Сандра, это мэтр Тэлларион. В этом мире мы считаемся весьма сильными и могущественными магами...

– «С которыми тебе не стоит ссориться» – закончил в уме я ее фразу. – А он, – она раздраженно кивнула на золотоглазого парня, – теоретически является богом нашего кластера – Салентайн Сентинелес...

– Ха! Бог? Натуральный бог? – я еще раз оглядел расфуфыренную фигуру. Не считая странных глаз, ничего необычного я в нем не увидел. – Не вижу особой почтительности...

– Он ее не заслуживает.

Золотоглазый бог лишь улыбался в ответ на едкие пассажи метрессы.

– И как тебя зовут, теоретический бог?

– Люди называют меня Золотоглазым...

– Никакой фантазии.

– Увы...

Метресса, воспользовавшись заминкой, обернулась к своему коллеге, что-то вопрошая у него взглядом, но тот этого будто и не заметил, продолжая задумчиво изучать потолочные брусья, словно от них зависели судьбы мира.

Меня вдруг осенило! Мало того, что золотоглазого бога не было в ее планах – она его присутствию, мягко говоря, не рада! Уж не потому ли, что при нем ей не удастся наврать мне с три короба? Гм... Об этом стоит подумать... Позже. А сейчас я решил поторопить татуированную метрессу:

– Салентайн чего-то там, Золотоглазый... Ну и?

– Салентайн Сентинелес. Так называется наш кластер.

– Кластер?

– Вэл – сильно отличается от привычного тебе мира. Вэл не един, он состоит из так называемых кластеров. Мы достоверно знаем о двух кластерах точно и имеем некоторые сведения о третьем. Кластеры в свою очередь состоят из анклавов – кусков суши или моря, размерами от ста до трехсот километров в поперечнике...

Я удивленно вскинул брови. «Кластеры», «анклавы»... Что за хрень?

– Впрочем, географию Вэла ты сможешь выучить на досуге. Отвечаю на остальные твои вопросы: ты иномирянин, скажу больше, в том месте, откуда я тебя вытащила, ты уже был не вполне жив. В твоём мире тебя называли Героем. Когда-то ты сколотил неплохую империю, жители которой до

сих пор вспоминают твоё благословенное правление... – она на мгновение прервалась, явно ожидая какой-то реакции на свои слова, но я так и сидел с вежливо-каменной мордой, и она продолжила. – Так получилось, что мне... нам, нашему кластеру и даже ему, – метресса кивнула на золотоглазого бога, – понадобился такой человек. Почти сотню лет назад обитатели соседнего кластера – Септа Ионики, коих мы называем демонами, пошли на нас войной. Сильнейшее государство Салентайн Сентинелес – Империя Комеама, было повержено, демоны захватили несколько анклавов и уже собирались развернуть наступление вглубь наших земель, когда их предводитель – Салехаг Гахар Белый поймал Последнюю смерть. На долгое столетие ионийцы погрузились в пучину гражданской войны. Но теперь мы имеем все основания полагать, что вскоре нам вновь придется столкнуться с их мощью. Кластер демонов меньше нашего, но он весь объединен под одним тронем, который вскоре будет занят одной до безобразия разумной личностью. В то время как Салентайн Сентинелес разделен на десятки независимых государств. Здесь мы подходим к ответу на вопрос – «Что ты должен будешь сделать?» Используя свои качества и с нашей помощью, ты должен будешь объединить наши силы. Ты станешь Героем, имя которого будет на устах во всех анклавах нашего кластера, воины будут мечтать вступить в твою армию, а правители... а правителей ты подчинишь. Но ты должен понимать, что...

Только я услышал все эти «должен», как меня вдруг затопила неожиданная волна ярости.

– Я ничего никому не должен, детка! «Кластеры», «хренастеры»... Какое мне до всей этой дребедени дело? Или ты считаешь, что я сразу пущу слюни на все эти «станешь Героем», «правители преклонят пред тобой колени»? Вы намерены моими руками таскать каштаны из огня и мне это очень не нравится!

Красивое личико магички вдруг скривилось от растопившей маску надменности, злобы. Ай-яй-яй, нельзя быть настолько эмоциональной...

– Ты можешь хорохориться сколько угодно, но факт остается фактом! Ты здесь, потому что Я так пожелала! И если Я того пожелаю, ты умрешь в то же мгновение! Еще немного и для Меня ты перейдешь в разряд бесполезных предметов! Не боишься боли? Есть кое-что пострашнее боли – Небытие! Я сотру тебя из нашего мира, и даже он, – она ткнула пальцем в Золотоглазого, – не вспомнит о тебе уже завтра. Поэтому спрячь свой нрав в задницу, заткнись и слушай, я больше не намерена тратить на тебя свое время! Ты меня понял?

Ишь ты какая – «Я», «Меня», «Мое»... Сколько самомнения, коза драная. Но разъярилась она не на шутку. И это пришлось мне по нраву. Обожаю доставать людей. Почему? Не знаю. Но узнаю. Но и я тоже хорош... Завелся с пары слов. Я мысленно выдохнул, вновь нацепляя на лицо холодное равнодушие.

– Это правда? Не вспомнишь? – спросил я бога.

– Забуду через минуту.

Этим «небытием» она меня все-таки проняла.

– Ладно... Выкладывай... – мрачно проскрипел я.

Метресса удовлетворенно кивнула и продолжила:

– Как я уже говорила, нам понадобился тот, кто сможет возглавить сопротивление ионийцам. Я выбрала тебя. Но если ты не оправдаешь ожиданий, что ж, я подыщу другого кандидата. Помни об этом и делай то, что я тебе говорю. И тогда тебя ждет большое будущее. Золото, женщины, власть... И не закатывай глаза! – она притопнула ножкой и ткнула в меня пальчиком. – Я знаю, кем ты был, и я знаю, что ты этого желаешь!

Золото, женщины, власть? Ха! Покажите мне того болвана, кто этого не желает! Я слегка раздвинул губы в улыбке, и она опять удовлетворенно кивнула. Истеричка...

– Теперь к делу. В данный момент мы находимся в анклавe Шаггат. Это один из периферийных анклавов Фронтира – пограничных территорий, за которыми начинаются дикие, покамест неисследованные, области. Шаггат примечателен тем, что соседствует с одним из трех анклавов королевства Аглион – одного из самых древних и мощных государств всего кластера Салентайн Сентинелес. И это королевство сейчас балансирует на грани гражданской войны. Издавна...

Я устроился поудобнее и принялся внимать исторической

лекции. Оказалось, я люблю исторические лекции.

Все было довольно банально. Издавна за власть в Аглионе боролись два могущественных Дома. Дом Махаранов сидел на троне, а Дом Харов всячески пытался отгрызть от этого трона кусочек. И сейчас он вплотную приблизился к заветной цели. Ибо король Джас, он же магистр Дома Махаранов, пару лет, как откинул копыта. Чем не преминул воспользоваться глава Дома Харов – лорд Госпел Хар. Он провернул блестящую операцию, перебив растерявшуюся верхушку вражьего Дома. В живых остался лишь юный принц, при коем лорд Госпел стал регентом.

– Таков расклад на сегодняшний день. Дом Харов, удерживая в заложниках принца Салиана, занял все ключевые посты в королевстве, здорово потеснив другие Дома. Сказать, что этим недовольны – ничего не сказать. Дом Махаранов разгромлен и разогнан, многим его членам пришлось покинуть пределы королевства и искать счастье на чужбине. Остальные затаились. Но поднимать восстания они не будут до того момента, пока у них не будет на руках принца.

– Почему принц так важен? Почему этот лорд Госпел не свернет принцу шею и сам не займет трон?

Она посмотрела на меня странным взглядом и пояснила:

– Три анклава – это очень много. Ни Дом Харов, ни один другой дом Аглиона не имеет достаточного уровня, чтобы владеть сразу тремя анклавами. Стоит Госпелу Хару угнездись свой тощий зад на Серебряный Трон, как королевство

рассыплется и начнется всеобщая драка.

Опять эти уровни. Я кивнул, сделав вид, что понял, о чем идет речь, но сам поставил себе зарубку... нет огромную зарубищу на памяти – как можно скорее вникнуть в устройство этого мира! Меня терзало чувство, что он очень сильно отличается от того места, где я родился, пусть даже я не помню о нем ни черта!

– Пока тебе все понятно?

– Нет! Ни хрена мне не понятно! Какое отношение все это имеет ко мне?

– Самое прямое. Лорд Госпел прячет Салиана в тайном убежище, демонстрируя его лишь по праздникам. Освободи принца и возведи его на престол, помоги ему воссоздать свой Дом. Ты получишь вечную благодарность государя одного из самых обширных и мощных государств в Салентайн Сентинелес! А дальше... Впрочем, пока что этого достаточно.

Она замолчала, наблюдая за моей реакцией.

Я с трудом продрался сквозь ворох незнакомых терминов, имен и названий и крепко задумался. Этот план, конечно, не был лишен налета бредовости, но в целом выглядел вполне здраво. Если они хотят сделать из меня местного Героя, то мне нужен трамплин для восхождения по Героической лестнице. А где это восхождение лучше всего начать? Естественно, там, где ожидается большая буча! А в королевстве Аглион она, как видно, ожидается! С другой стороны, метресса явно не желает давать мне много свободы, отсюда и это по-

строение – «военачальник при монархе».

– Хорошо. Допустим, я соглашусь... Мне будут нужны люди, оружие, деньги и информация. Очень много информации. История Вэла, история Аглиона, расклады сил в... э-э-э кластере и королевстве... С чего мне вообще подступать к этой э-э-э... проблеме.

Метресса поморщилась, услышав это «допустим», но удовлетворенно кивнула, когда услышала остальное.

– Информацию ты получишь. А начинать надлежит вот с чего. Власть Дома Харов держится на многочисленных наемниках, которых они нанимают на то золото, что выжимают из королевства. Их люди постоянно ведут вербовку слаженных отрядов. Командиром такого ты и явишься в Саларин. Мы подобрали тебе команду. Каждый из них неплохой специалист в своей области. Они ждут тебя на палубе...

– Ха. А вот это уже попахивает бредом! Как командир мелкого, только что нанятого, отряда войдет в доверие к этим парням? Для этого нужны годы!

– Их у нас нет! У тебя порядка восьми месяцев на все про все. Придумай что-нибудь. Стань полезным. Или мне тебя и девок валять учить?

Какое образное сравнение. Но, чертова сучка! «Придумай что-нибудь...» Интересно, я, в самом деле, настолько крут, чтобы повернуть подобное дельце?

– Анклав Шаггат славится промыслом Костей и древних артефактов. Поэтому ты здесь. У тебя есть месяц для то-

го, чтобы понять, что к чему в нашем мире. Охотья, внимай, слаживайся с командой, заодно выполните Первое, – она странно подчеркнула это слово, – задание. В твоём распоряжении корвет класса «Чёрный Ястреб» винтолианской постройки и семь высокоуровневых специалистов. Здесь рыскают десятки подобных ватаг. В незапамятные времена в этом анклавe существовала могучая империя орков, руины городов которой до сих пор хранят множество богатств. Спусти месяц отправляйся в Саларин. На этом пока что все.

В её руке внезапно появился какой-то предмет. Размахнувшись, она швырнула его к моим ногам. С удивлением услышав стук, я нагнулся и взял его в руки. Это оказалась эбеновая статуэтка, изображающая какую-то страхолудную тварь с парой вполне приличных по форме грудей.

– Это портативный вещатель. Раз в пять дней будешь связываться со мной. А теперь прощай, энергия вещателя почти на нуле...

– Эй, господа, постойте! – крикнул я вслед растворяющейся в воздухе парочке. – Мы не обсудили самое главное! Что я получу... – но треклятых магов и след простыл, – ...взамен...

Я в растерянности обернулся к улыбающемуся богу.

– Она всегда такая сучка?

– Увы...

– Знаешь, парень, я, конечно, у вас тут человек новый. Но клянусь яйцами моего папаши, без тебя, – я ткнул пальцем в

удивленно заломившего брови Золотоглазого, – тут дело не обошлось!

– Я не играю в эти игры, я лишь слежу за игрой!

Я пристально посмотрел в лучащиеся мягким золотым светом невинные глаза бога.

– Ха. А я почему-то уверен, что ты самый хитрозадый таракан в этом тараканнике!

Тот пожал плечами и тоже растворился в воздухе.

Когда все эти сраные господа, наконец, свалили, я присел на кровать и крепко задумался.

Вопросы теснились в моей голове. Десятки, сотни, тысячи вопросов! Станный мир, странный, не похожий на бога, бог, маги, которые имеют на меня далеко идущие планы... И посреди всего этого – я. Хрен пойми кто, из хрен пойми откуда.

Как там меня назвала эта сучка? Варгельт? Герой из другого мира? Гм...

Что-то было неправильное в этом имени. Я покатал его и так и этак... Но не смог понять, в чем дело. На том месте, где должны были быть воспоминания – зияла пустота. И это жутко бесило! Словно чешущаяся между лопаток спина, словно...

В мгновение ока ярость поднялась откуда-то из живота, затопив мозг почти осязаемой пеленой. Б-р-р... Отвратно...

Я помотал головой, чтобы прийти в себя. Что это за штучки? Что за фортели характера?

Спокойнее, Варгелът, спокойнее...

Что касается вопросов, ответов и решений, то... хрен с ними! Не хочу забивать ими сейчас голову. Хватит с меня часового мозготраха с треклятой татуированной сучкой и остальными.

От напряжения извилин, как известно, ухудшается строение, и дохнут нервные клетки. А потому, пусть катятся ко всем чертям, подумая о судьбах мира завтра!

В сердцах сплюнув на покачивающийся пол, я поднялся и пинком распахнул дверь каюты. Солнце брызнуло в глаза, заставляя прищуриться. С наслаждением потянулся, впитывая в себя морской просоленный воздух, солнечные лучи и приятный прохладный ветерок. Твою мать, будто тысячу лет пролежал в гробу!

Пофыркивая от удовольствия, пару раз подпрыгнул, заново ощущая это тело. Возникло ощущение, что раньше я был выше и массивнее.

Наконец, я огляделся. Вот те на! Корабль не покачивался на волнах, корабль покачивался НАД волнами! Да еще как «над»! Узкий и длинный, с одной странной, без парусов, мачтой, он висел, наверно, метрах в двухстах над поверхностью моря! Далеко внизу перекатывались пенные волны и виднелись стайки охотящихся чаек.

А корабль ли это вообще? Я припомнил, что на этот счет сказала метресса Сандра: «Корвет класса «Черный Ястреб», винтолианской постройки». Ну что ж, примем к сведению,

что так у них тут выглядят «корветы».

Зализанные обводы, невысокая, больше похожая на фонарный столб, мачта, две большие надстройки во всю ширину палубы. Одна – та, из которой я вышел, на ее крышу вела лестница с резными перилами. Другая, пониже, в центре, на ней виднелись два громоздких, укрытых брезентом, бугра. Нос судна отсюда виден не был.

В тени центральной надстройки расположилась моя команда. Похоже, они ожидали меня все то время, что я точил лясы с треклятыми магами и не менее треклятым золотоглазым богом.

До моего появления они тихо беседовали, но стоило мне выйти из каюты, как разговор прекратился, и на меня обратились любопытствующие взгляды.

– А вот и вождь!

– Ага, наконец-то! В ожидании тебя мы тут уже три дня загораем! – проворчал кто-то пока я крутил головой.

Сказано было по-доброму, но мне это все равно совсем не понравилось. В отношении подчиненных следует полагаться на старые добрые ужас и страх, а не панибратство.

– Подхалим?! – я обвел притихших людей хмурым взглядом. Они непонимающе потупились.

– Я спрашиваю, где Подхалим?

– П-простите, кто? – переспросил высокий светловолосый эльф.

– В моей команде всегда должен быть Подхалим и не

должно быть эльфов. Ненавижу эльфов...

Эльф смутился, идеально вычерченные брови нахмурились, по точенному лицу пролегла тень. Улыбки остальных быстро погасли.

Я всмотрелся в них. И стоило обратить взгляд на первого – высокого худощавого мужика в кожаной безрукавке, как в голове возникло ясное понимание:

«Седрик – 14-й уровень. Мастер Мечей».

Уже ничему не удивляясь, я прошелся по другим членам команды.

«Гэлла – 12-й уровень. Стрелок». Статная грудастая женщина, с копной выгоревших на солнце светло-русых волос. Стрелок? Из лука, что ли? Остается изумляться, как ей такие титьки не мешают стрелять.

«Стэн – 11-й Уровень. Шкипер». Коренастый, продубленный морским соленым ветром, хрен. Его седые усища, уходу за которыми он явно уделял немало времени, плавно переходили в бакенбарды, заканчивающиеся у блестящей загорелой лысины. Попыхивая трубкой, он хмуро смотрел на меня из-под кустистых седых бровей.

«Мариса – 12-й уровень. Экономист». Пухленькая брюнетка лет двадцати пяти. Я не смог отказать себе в удовольствии полюбоваться и ее объемистым бюстом. Проследив направление моего взгляда, она густо покраснела, что-то забормотав под нос про «мужиков».

«Тлик – 10-й уровень. Вор». Ха, как лаконично! Долго-

вязый пританцовывающий субъект с невзрачным лицом. Он нервно притаптывал в ожидании представления, что я намеревался дать. Пожалуй, самый верный кандидат на роль «подхалима».

«Анертэ – 13-й уровень. Маг-Заклинатель». Единственный нечеловек в этой компании. Красивый, словно ожившая, вылепленная гениальным творцом, скульптура. В зеленых глазах застыло недоумение. Почему эльф вызвал во мне такую ненависть? Не знаю. Что-то глубинное из прошлой жизни дало о себе знать. Я попытался затолкать неприятие поглубже, решив, что сейчас не время разгадывать подобные загадки.

И "Маркус – 14-й уровень. Повелитель стихий». Среднего роста, в дорогой, расшитой затейливым узором, одежде. Его жесткий оценивающий взгляд мне сразу не понравился. «Самовлюбленный, многомнящий о себе хрен» – тут же поставил я диагноз.

Наверно, со стороны, это смотрелось глупо. Я стоял безоружный, поглядывая кое на кого снизу вверх, отмечая сжимающиеся на оружии кулаки и сверкающий обидой взор. Возможно, я привык быть двухметровым бугаем, а это тело, хотя и было жилистым и крепким, все-таки не выглядело столь уж угрожающим. Но мне было насрать.

Мне нужен был тот, кто позволит преподать остальным урок. И я уже знал, кто это будет.

– Послушай-ка, «герой»... – Маркус не заставил себя дол-

го ждать. – Мне плевать, откуда тебя достала метресса Сандра, и кем ты там был. В нашем мире ты пока никто, и чтобы стать «кем-то» здесь, тебе потребуется наша помощь. Прояви уважение, и ты ее получишь...

Он говорил, а я вразвалочку приближался, пока практически не уперся в него носом. Маг загнулся, ощутив дискомфорт, но быстро нашелся и едва заметно усмехнулся, поняв, что именно это мне и надо.

Твердый взгляд, сеточка мелких почти незаметных морщин, разбегающихся от глаз и уголков губ, наметившиеся складки, идущие от крыльев носа. Признаки ума, мудрости, а когда надо и жесткости... и привычки повелевать. Он явно был неформальным лидером этих людей. Из тех, кто вроде бы не носит корону, но чьи советы всегда здравы и разумны, из тех, у кого всегда есть ответы, и кто поможет в решении твоих проблем. Наверно, он был не только неплохим специалистом в своей области, но мог бы стать и моей правой рукой в дальнейших свершениях...

Но я возненавидел его с первого взгляда. За самодовольную харю, за здравые слова, за уверенный взгляд... за... за... Да хрен его знает, за что!

Чувство мрачно-радостной ярости поднялось к горлу, забурлило, прокатилось по венам кипящей дрожью. Я уже знал, что сейчас будет и это, черт возьми, меня радовало! Губы помимо воли растянулись в оскале.

Эти люди волей татуированной сучки должны стать мо-

ей командой. «Прояви уважение, получишь помощь...» Ха! Что за чушь?! Я знаю лишь один способ добиться полного подчинения. Страх. И клянусь... э-э-э... членом Золотоглазого, я умею его вселять!

Твердым спокойным взглядом Маркус пялился в мои глаза, предлагая отступить и принять предложенные правила игры, а его уверенностью в себе можно было пилить стальную броню. Уже прошла, наверно, минута чертовых гляделок, в уголках его губ уже почти проявилась улыбка... А я...

Я выкинул его за борт. Маг вскинулся, вокруг рук появились языки пламени, но было поздно. Мелькнуло перекошенное в ужасе лицо, пыльные подошвы сапог, и он с протяжным криком полетел вниз.

Бывшие на палубе люди в едином порыве прильнули к борту, провожая взглядом кувыркающуюся в воздухе фигуру.

В притворном спокойствии я облокотился о перила в паре метров от них. Зевнул и почесал пузо. В крови буйствовал адреналин, в голове плескалась бесшабашная ярость, руки подрагивали от предвкушения будущей схватки... Но ее не последовало.

Худошавый Седрик, взглянув на меня и увидев в моих глазах приглашение, пожал плечами и отвел взгляд. Дымящий, как вулкан, Стэн, осуждающе покачал головой, но так и не проронил ни слова. Женщины застыли в ужасе, мертвенно побледнев... Эльф выглядел и того хуже. Лишь на губах

вора блуждала едва заметная улыбка, ему сие представление, по-моему, понравилось.

– Ну вот и ладно. Итак, давайте-ка кое-что проясним. Первое правило моей команды – я здесь главный. И я не потерплю неуважения. Если только почую, что кто-то из вас меня не уважает... Я его убью. Это ясно?

Это вот «я здесь главный» прозвучало довольно тупо, но, надеюсь, предельно понятно. Дождавшись хмурых кивков, я продолжил:

– Говорю – «прыгать!» – вы прыгаете. Говорю – «бежать!» – бежите. Говорю, что ты Подхалим, – я ткнул пальцем в долговязого вора, – значит, ты – Подхалим. Ясно?

– Как два пальца обоссать, вождь! – Тлик, кажется, ничуть не обиделся на присвоенное прозвище.

Я удовлетворенно кивнул. Возбуждение, что породила во мне несостоявшаяся схватка, постепенно отступало, сменяясь опустошением и усталостью.

– Второе правило... Да и хрен с ним. Для начала хватит Первого, – мне вдруг в самом деле расхотелось вести с ними проникновенные беседы и я решил перенести разговор о том «кто есть кто» на завтра. – Сегодня я подустал от этой вашей татуированной метрессы и разговоров о судьбах мира...

– Скажи, хотя бы, как же нам тебя называть, – перебила меня Гэлла-Стрелок.

Я в удивлении приподнял бровь. Девонька решила пройти по краю? Она с вызовом глядела мне в глаза, и я с трудом

подавил, вспенившуюся было, волну гнева. В ее взгляде была наглость и что-то еще... некий интерес...

«Варгельт» – чуть не брякнул я, припомнив слова метрессы. Но из глубины памяти всплыло другое имя:

– Варга. Называйте меня Варга. Обо всем поговорим завтра, сегодня я не в духе...

Прищурившись, я окинул взглядом женщин. Обе были неплохи. Помоложе была попухлее, что мне не слишком нравилось... И думается мне – с ней будет больше проблем. А вот Гэлла...

Женщины, словно что-то почувствовав, инстинктивно подались назад, прячась за спину Седрика. Но мне было плевать.

Прыжок и я оказался рядом с ними, подхватил сисястую Гэлли на плечо и под аккомпанемент визга и криков, неторопливо зашагал в свою каюту.

– Тыщу лет не трахался. Подхалим, есть на этом корыте приличное вино? Тащи в мою каюту!

– Что это было? Нет, я вас спрашиваю, что только что это было? Мы что, так и будем молча стоять, глядя, как он сливает уровни направо и налево и сношает наших... э-э-э... – Анертэ запнулся, подбирая подходящее слово. Происходящее было настолько нелепо, что просто не укладывалось в голове! Мог ли он предположить, что легендарный герой окажется таким... таким...

– Вот именно что «э-э-э», – буркнул Седрик, – я ее знаю всего пару дней и вообще, по-моему, она не против.

Все невольно прислушались к крикам, доносившимся из каюты капитана. Крики негодования действительно сменились на стоны и охи совсем другого происхождения.

Да, Гэлла, сама по себе была той еще штучкой. Первым делом, едва ватага оказалась в сборе, залезла в постель к Маркусу.

– Черти что! – маг всплеснул руками, мысленно обращаясь с требованием к Золотоглазому прекратить это безобразие, но, похоже, богу было все равно.

– Вот именно, что черти что! – поддержала его Мариса. – Я на такое не подписывалась! А если он в следующий раз закинет на плечо меня?

Она гневно обвела взглядом присутствующих и остановилась на Седрике, как наиболее подходящем защитнике. Тот вздохнул и нехотя выдавил.

– Не закинет...

– Откуда ты знаешь, ты ему помешаешь что ли?!

Высокий воин мрачно отвернулся к перилам, и посмотрел вниз, словно надеясь угледеть тело Маркуса в далеких волнах.

– А ты что молчишь, Стэн?

Шкипер мельком взглянул на негодующую Марису и прокашлялся, выпустив большой клуб дыма.

– Кхе-кхе... А я предлагаю не делать скоропалительных

выводов. Наш э-э-э вождь только что очнулся в незнакомом для себя мире. Ничего удивительного, что он несколько э-э-э... чудит.

– С каких это пор ты стал специалистом по психологии иномирянинов?

– Много повидал.

Мариса вслед за эльфom всплеснула руками.

– Да вы просто трусы! Вот и все! «Чудит!» – вашу мать! Убивает мужчин и насилует женщин, а вы мне говорите «чудит»! Ватага крутых воинов испугалась одного безоружного урода, тьфу...

Магу ничего не оставалось, как потупитья, глядя в море. А что сказать? Она права, но не он же должен решать эту проблему. Маг-заклинатель – не боевой маг, его дело изучение мира магии, управление незримыми процессами, а не убийства. Но этот Варга... Анертэ до сих пор не мог поверить, что все произошло пред ним наяву. Это просто невозможно!

– А, может, он таким и должен быть? – Шкипер покряхтел и вытряхнул трубку за борт. – Вряд ли герой, что возглавит сопротивление нашествию демонов должен быть вежливым, словно придворная барышня и срать цветочками...

– Я скажу проще, – перебил его Седрик. – Каждый из нас оказался здесь неспроста. У каждого есть свои счета к демонам. Мы поверили метresse Сандре и заключили контракт...

Эльф в ярости обернулся к воину.

– Да, мой дед погиб Последней смертью в битве у бродов Авариса от магии демонов, и я не хочу, чтобы когда-нибудь та же участь постигла моих детей! И да, мы заключили контракт, но вы что, не видите, что это животное! «Он тот, кто нам нужен, Анертэ! Он выбьет из демонов дурь!» Это что, он нас должен всех спасти?! Я не знаю где метресса Сандра его откопала, но это... это... это просто животное!

– Твои дети? У тебя разве есть дети? – сарказмом Марисы можно было резать воздух.

– Я гм... абстрактно... – проямлил маг. Рядом с таким острым язычком, как у Экономиста, нужно всегда держать ухо в остро.

– А мне он понравился, – вдруг вступил в разговор, доселе молчавший вор. – За таким вождем можно хоть в огонь, хоть в воду. Вы разве не чувствуете, как разливается вокруг него сила?

– «В огонь и воду», ха-ха!.. Если только он тебя не выкинет раньше за борт ради забавы! Сила? Ты шутишь? Обычный разбойник из подворотни! Тебе понравилось твое новое имя, а, Подхалим?

– Я вырос в трущобах Саластинского порта, «Подхалим» не самое плохое прозвище, что я носил.

– Поверить не могу, что я это слышу!

– Анертэ, никто тебя не держит. Можешь хоть сейчас сделать шаг за борт или свалить при ближайшем заходе в порт, после того как мы выполним Первое задание.

И это определенно не самая плохая идея!

– Кстати, о задании, – Стэн поскребя лысину, озабоченно оглядел товарищей. – Надеюсь, метресса Сандра довела до него суть, я лишь знаю, что оно связано с добычей Костей. Детали знал Маркус...

– Который сейчас материт нашего «вождя», сидя где-то в кабаке Вагаха... – Мариса махнула рукой в сторону городка. – Ладно, это все пустой разговор. Все решим завтра. Давайте спать.

Анертэ опять прислушались к охам и стонам, что неслись из капитанской каюты.

– Уснешь тут, вашу мать!..

Глава 2

Я сладко потянулся и соскользнул с кровати. Как ни странно, несмотря на ночные возлияния и бурные скачки, чувствовал я себя превосходно. Бросил взгляд на раскинувшуюся на шелковых простынях женщину. Она лежала на животе в обнимку с подушкой и тихонько похрапывала, темно-русые волосы водопадом свешивались с кровати, почти касаясь пола.

Как там бишь ее?... Не помню...

И вдруг вспомнил! Ясно и четко. «Гэлла, Стрелок, 13 уровень»!

Стрелок... О как...

Быстро натянув портки, я вышел наружу.

Было раннее утро. Едва оторвавшееся от горизонта солнце так и норовило резануть по глазам косыми лучами, свежий ветер охлаждал лицо. Корабль упруго покачивался, зависнув над далеким синим ковром, с редкими белесыми бурунами. Лепота.

Я пробежался по широким доскам, взобрался по лесенке на надстройку, обогнул укрытые брезентом хрени, и оказался на опоясанном резными перилами носу корабля. То, что надо.

Глубоко вдохнув пропитанный солью воздух, я привстал на носки, воздел руки к небу и изо всех сил напряг мышцы,

растянув их до зарождения боли. Затем медленно, не теряя напряжения, потянулся руками к носкам ног, сложившись вдвое и подметая шевелюрой палубу. Колени чуждого тела горели, не привычные к такому обращению суставы хрустели, боль волнами прокатывалась по напряженным сухожилиям, но это было мне в радость.

Я тянулся и выгибался, разминая неподатливые мышцы, то растекаясь словно вода, то собираясь в напряженный комок. Эти движения зарождались где-то в подсознании, и я усыпил разум, полностью отдавшись на его волю.

Вдруг я понял – пора.

Шаг влево, прыжок! Как можно выше, будто желаю достать ладонью до неба! А теперь упасть на палубу, вжаться в прохладные, мокроватые от росы, доски... Перекат через голову, удар по невидимому противнику и еще перекат, будто уходя с линии обстрела. Прогиб, прыжок...

Тело неохотно принимало чужие рефлексy. С каждым движением я все больше понимал, как оно отстает от команд, что мозг гонит в неподатливые мышцы. Плохо. Очень плохо. Я знал, что был быстрее, точнее и сильнее. Я был больше, я был резче, я был злее... и ни одна татуированная тварь не могла использовать меня в своих играх! В этом незнакомом мире у меня нет союзников, и если я не могу положиться даже на собственную плоть, то дела мои плохи.

Вспышка внезапной обжигающей злобы удивила меня, и я попытался вытолкнуть метрессу из сознания.

Удар, пережат, прыжок, прогиб... Удар, прыжок, прогиб, удар... Прыжок, удар, прыжок, удар... Я ускорял и ускорял темп, стремясь дойти до максимума возможного.

Нисходящий удар слева, со стремительным отскоком, чуть не закончился бесславным падением – солнечный блик ослепил меня на долю секунды, заставив потерять равновесие. С яростным ревом я бросился вперед, нанося удар за ударом по невидимому противнику, сделал резкий пережат, стремясь оказаться позади бесплотной цели... Бесплотной? Не столь уж и бесплотной! Перед глазами вновь встало самодовольное лицо Сандры, а сердце бешено заколотилось, разгоняя по венам отравленную первородной злобой, кровь. Магичка либо собралась прыгнуть выше головы, либо местный божок является частым гостем в частных беседах. Подпрыгнув над палубой, я сделал обманный выпад и нанес удар кулаком. Готов поклясться, что в ее игре ставки очень высоки, а мне уготовано место винтика, который запустит сложный механизм ее планов. Уклоняюсь влево, почти падаю на спину, но поворачиваюсь в воздухе и отталкиваюсь свободной рукой от палубы, одновременно делая подсечку. Может ли она меня уничтожить? Легко! Но вряд ли она делает это без крайней необходимости.

Разум затуманила багровая пелена, поглотив и метрессу, и ее планы. Прыжки, выверты и удары слились в первобытную смертельную пляску... Этот ухват вывернет противнику плечо из сустава, а этот удар раскрошит колено, а этот

раздробит череп. Я почти чувствовал, как под кулаками крушатся кости и рвутся мышцы незадачливых врагов. И это было прекрасно!

Я сделал сальто и с разворота ударил ногой, вложив в скорость все свое естество, пройдя меж крупницами воздуха...

И медленно осел на палубу...

Мне тесно в этом слабом теле, мышцы сведены судорогой, сухожилия натянуты, словно струны... Кровавая пелена спала, яростный гнев и злоба сменились холодной ненавистью. Не знаю, почему Сандра выбрала меня, но она об этом пожалеет. В голове всплыла масса интересных идей, касательно аппетитного тела магички и нестандартных способов его применения.

Усилием воли я прогнал и ненависть, и возбуждающие изгибы. И то и другое плохие советчики.

Перекатившись по палубе, я прислонился к борту, жмурясь от настырных лучей утреннего солнца, в них мне почудилась насмешливая улыбка Золотоглазого.

Итак, господин Варга, а теперь давайте помозгуем... э-э-э... раскинем карты, наметим пути, проработаем планы... как там говорят в подобных случаях?

Что мы имеем? Допустим, я принимаю на веру все, что мне наговорила метресса с татуировками. Что грядут грозные битвы, что им нужен тот, кто объединит разрозненные силы... И я даже не говорю о массе вопросов, которые тут же приходят на ум. Зачем, например, было тащить меня, черти

знает откуда? У них недостаток местных крутых парней? Но хрен с ним, примем на веру, что ей виднее. Насколько вообще реален ее план? Гм... Сейчас у меня нет ответа. А почему? А потому, что я тупо не знаю местные реалии, местную историю, политические и силовые расклады.

В этом то и есть моя главная проблема, что я ни-че-го-шеньки не знаю про это место. Кластеры-шмастеры, бог, болтающийся с тобой словно с давним приятелем, какие-то уровни... Почему у людей уровни? Зачем эти уровни? Признак крутизны?

И все, о чем я попытаюсь пораскинуть мозгами – все упрется в этот фактор. Мне нужно понять, как тут все устроено, какую роль играют все эти «могучие маги», Золотоглазый, демоны, королевство... м-м-м как там бишь его? Аглион? Нужно узнать этот мир и усвоить его правила, затем нужно последовать этим правилам – включиться в игру... а хороший игрок имеет все шансы однажды стать мастером и самому писать правила для других... Но начинать нужно с малого.

Теперь второй вопрос.

А чего хочу я сам?.. Гм... Вернуться в мой родной мир? А оно мне надо? Есть ненулевая вероятность, что там я, как выразилась метресса, «не вполне жив»? Остаться здесь и «врас-тать»? М-м-м... Ну, во всяком случае, точно не по лекалам татуированной метрессы! В гробу я ее видал! Короче, опять все опирается в то, что «я знаю лишь то, что ничего не знаю».

Не знаю, кстати, даже как я выгляжу! И пока я ничего не знаю – я не знаю, что я хочу. Во! Получается, что и этот вопрос откладывается на далекое «потом».

Ну и третий вопрос. Что делать именно сейчас?

От перенапряжения мозга у меня разболелась голова.

Я поднялся с палубы, пройдя на нос корабля, провел руками по мокрым от пота волосам. Далеко внизу искрился на солнце сине-зеленый ковер.

– Вопросы, вопросы... и никаких ответов... – пробормотал я.

– Мои ответы к вашим услугам, капитан.

Я с удивлением поглядел на колышущийся на ветру фантом. Благородное тонко вычерченное лицо, длинные ниспадающие на плечи волосы и вычурные, с кружевами и финтифлюшками, скрывающие ноги, одежды.

– И что ты за хрен с горы?

– Я не хрен, – голос призрака остался ровным и спокойным, но в нем послышалась скрытая обида. – Я «Копыто Ярости», корвет винталианской постройки. Несу два средних...

– Ты корабль?! – я почувствовал, как помимо воли вытягивается мое лицо. Живой корабль! Живой корабль под названием «Копыто Ярости»! Ну и ну! Во чудеса-то!

– Да, сэр, – он низко поклонился.

– Это что же, у вас тут все корабли живые?

– Не все. В настоящее время технология размещения на

корабле дубль-конструкта практически утеряна...

Призрак, как видно, собрался прочесть мне целую лекцию про эти «дубль-конструкты», но тут меня пронзила страшная догадка:

– Подожди, это что, мой корабль называется «Копыто Ярости»?! – я поверить не мог в такую подставу.

– Истинно так, капитан, – фантом склонился в поклоне еще раз.

Писец.

– Так, слушай мой первый приказ... Отныне ты называешься... – я на пару секунд задумался, пытаюсь подыскать какое-нибудь героическое название. – Отныне ты – «Молот бурь»!

– Вынужден отказать в выполнении вашего приказа, капитан... – кажется, призрак был и в самом деле очень расстроен этим фактом. – Имя кораблю дается лишь раз. При постройке...

– Твою же мать... – сказал я и прибавил несколько нелестных слов о создателях «Копыта Ярости». Вздохнул и спросил. – И чем ты можешь быть мне полезен?

Призрак, носящий то же имя что и корабль, оказался занятным парнем. Со степенной, полной достоинства речью и изысканными манерами. Которые, впрочем, мне надоели уже спустя десять минут. Знал он не слишком много, да к тому же в достаточно узких областях – кораблевождении, корабельной магии, географии... Но для меня, знающего о

Вэле чуть больше, чем ничего, и такая информации была крайне важна! Например, на вопрос о карте мира – призрак развернул в воздухе цветастую схему, в ознакомление с которой я погрузился на несколько минут. Схема представляла собой помеченные различными значками квадратики, соединенные черточками – анклавов и переходов между ними. Только на ее изучение можно было потратить несколько часов, и я дал себе слово, что займусь этим при первой же возможности.

Затем, с не меньшим интересом, я послушал об устройстве и управлении этим летучим кораблем. Оно оказалось довольно сложным и запутанным. Призрак не осуществлял непосредственное управление движением, но следил за сонмом мелких магических механизмов, коими была напичкана эта посудина. Поддержка двадцати четырех «высотных» заклятий, четырнадцати «стабилизирующих», семи «фланирующих», обслуживание двух излучателей первичной энергии, циклы зарядов-разрядов силовых щитов, наконец, обслуживание бортового холодильника – все это входило в его обязанности! Как не без гордости пояснил Копыто – на современных кораблях за всем этим хозяйством следят отдельные штатные единицы – корабельные маги, на моем же корвете со всем управлялся один «дубль-конструкт» – реликт утраченных технологий.

И здесь я заметил один важный, как мне показалось, факт!

Что-то с магией в Вэле было не то. Создать подобную Копыту магическую сущность – современная магическая наука была не в состоянии. Призрак не смог пояснить причин, и я поставил себе огромную зарубку на памяти – прояснить этот момент в дальнейшем. Спорю на свои яйца – это совсем неспроста!

Поболтав с полчаса, я отпустил бестелесного парня, и продолжил мучить мозг в поисках ответа на вопрос «как жить дальше?» Хотя, что тут думать? Раз внятных мыслей по этому поводу нет – надо плыть по течению! Плыть и держать глаза распахнутыми, а уши растопыренными, пока не догоню, что здесь к чему.

Что там приготовила для меня татуированная сучка? «Первое задание»? Вот и займемся им, а об остальном подумаем после!

Я резко оттолкнулся от перил. Как видно, моя натура не терпит бездействия. После принятия решения сразу захотелось куда-то бежать и что-то делать.

Для начала нужно разобраться с моими... э-э-э... подчиненными? Гм... Как-то официально, больно, звучит... С моими «поросятками»! Во! Почему «поросятками»? Не знаю... Может, потому что свинья дает человеку массу всего полезного? Мясо, сало, кожу... Правда, для этого ее надо сначала прирезать. Ха! Резать своих подопечный я пока что не стану, но использую их по максимуму.

Итак, где мои «поросятки»? Уж утро в разгаре, а их все

нет. Не попрыгали ли за борт от расстройства? Не слишком ли я вчера круто их обломал? Взбунтуют чего доброго, хе-хе.

При мысли о бунте настроение почему-то улучшилось. В голове сразу замелькали кадры с порубленными мной телами... Откуда такая кровожадность?

Я перебрался через центральную надстройку, обогнул покрытые брезентом излучатели, уселся на ступени лестницы и позвал вора:

– Подхалим!.. Подхалим, твою мать!

Спустя минуту, на палубе появился заспанный Тлик.

– Да, вождь!

Я непроизвольно улыбнулся. Определенно, мне нравится, когда меня так называют.

– О, эльфячьи яйца, сколько можно спать?! Тащи жратвы, вина и созывай всех сюда. Будем дела обсуждать.

Тот жизнерадостно кивнул и исчез в надстройке.

Вскоре на палубу по одному начали выбираться мои «поросятки». Хмурые и с некоторой опаской поглядывающие на своего вождя. Боятся? Ха! И правильно делают!

Они здоровались и рассаживались по ступенькам лестниц, ведущих на надстройки, в настороженном ожидании развития событий. Последней выползла Гэлла, уселась у борта и спрятала взгляд в далеком море.

Тлик притащил поднос с холодной курицей и пару бутылок слабого вина. Одной немедленно завладел я, а вторую разделили мои подчиненные.

Некоторое время мы молча перемалывали пищу. Я исподволь наблюдал за людьми, коих метресса подобрала мне для будущих великих дел. И то, что я видел, мне совсем не нравилось. «Поросятки» закусили, словно ожидая, что я их сейчас буду выкидывать за борт или трахать прямо на палубе. На поясе каждого я заметил кинжал и это не могло не вызвать улыбку. Лишь Тлик, уничтоживший свою пару куриных ножек первым, беззаботно улыбаясь, щурился на солнце, ожидая начала представления.

Наконец, насытившись, я откинулся на ступени и, почесав шевелюру, сказал:

– Я человек простой и скажу прямо. Вчера я был не в духе, а сегодня я в духе, ха-ха. Поэтому предлагаю начать наше знакомство заново. Итак, я Варга – Герой из хрен-пойми-откуда. Узнать друг друга поближе мы еще успеем, а что меня интересует сейчас, так это то, как вы оказались здесь и что вы знаете обо мне? И что вы обо всем этом думаете?

«Поросятки» переглянулись, и слово взяла почему-то Мариса:

– Около полугода назад метресса Сандра собрала нас в одном загородном особнячке в Сакаре – большом торговом городе в анклаве Морано Дол...

Из недлинного рассказа Экономиста я понял, что все они попали на «Копыто» по одной схеме. Они давно имели контакты с магичкой, выполняя, время от времени мелкие поручения за приличные деньги. Этот сбор тоже был похож на

такой случай. Но собравшись в Сакаре, они вдруг узнали, что предстоит кое-что иное. По-видимому, Сандра постаралась на славу, обрабатывая «поросенок» и по отдельности и группой, прежде чем сформировала отряд. Причем, вначале их было больше десятка, но остальные претенденты отсеялись и исчезли из особняка.

– Мелкие поручения? – я всмотрелся в своих подопечных, сиюсь по их реакции понять, что же это были за «мелкие поручения».

– Я сопровождал ее людей в далеких странствиях в виде телохранителя, участвовал в паре войнушек на стороне ее ставленников... ну и все в таком же роде, – Седрик пожал плечами, не опуская глаз.

– А я анализировала статистические данные, составляла отчеты, помогала наладить экономику пары баронств по ее заказу... – добавила Мариса.

Я махнул рукой, останавливая ее.

– Понятно... Давай дальше.

– Маркус, вождь... – вдруг встрял Тлик.

– А что Маркус?

– Его там не было. Он появился позже, прибыл с метресой Сандрой.

– Это так? – я подозрительно оглядел «поросенок».

Те, замаявшись, переглянулись, будто припоминая. Наконец, Шкипер, за время рассказа Марисы, успевший раскурить трубку, сказал:

– Да, он появился перед самым нашим отбытием из Сакара. Так получилось, что я вышел попыхтеть трубкой на веранду и видел, что он прибыл в одном паланкине с метрессой.

О как. Всеми волосками в носу я почувствовал запах тайны! То-то мне сразу не понравился этот самодовольный хрен! Держу пари на сиськи метрессы, что это очень непростой человек!

– А дальше?

– Мы получили аванс и разъехались по своим делам. В следующий раз увиделись в Балистре неделю назад... Там нас уже поджидал Маркус и корабль с тобой на борту.

– Я целую неделю протирал пыль с твоего хрустального гробика, вождь, пока как-то утром на палубе не появился фантом метрессы Сандры! – хохотнул Тлик и эта нехитрая шутка немного разрядила обстановку. А то от напряжения, в воздухе, кажется, уже можно было развешивать мечи.

– Хорошо, я получил ответ на вопрос «как?» Но я хочу еще знать – «почему»? Почему вы не исчезли из того «загородного особнячка» вслед за остальными отсеявшимися, а решили принять предложение трекл... метрессы?

И тут, клянусь сранью Золотоглазого, они меня удивили! Уж как я ни старался вывести их на чистую воду... складывалось впечатление, что, как ни странно, мои подопечные в целом разделяли озвученную мне Сандрой точку зрения.

– Вы что, действительно верите во всю эту чушь про «Ге-

роя, спасающего мир»?

– А почему нет, господин Варга? – Шкипер выпустил очередной клуб дыма. – Я не вижу, в чем метресса Сандра могла соврать. Да и зачем ей это? Демоны? Вон демоны, в четырех переходах отсюда. Десять королей на анклав? Это в лучшем случае, если по десять... Империя Комеамеа, которую сто лет назад раздавили ионийцы, слыла сильнейшим государством нашего кластера! И где она теперь?

– Это все может быть тысячу раз правдой, но я, ни на секунду не поверю, что эта магичка не преследует своих целей!

– Маги всегда преследуют свои цели, – буркнул эльф.

– Анертэ знает, о чем говорит, хе-хе... – подколот его вор.

– Вы, господин Варга, можете относиться к метрессе Сандре как угодно, – Шкипер выбил трубку и, спрятав ее в кيسет, уставился мне прямо в глаза. – Нас больше волнует: будете ли вы делать то, зачем она вытащила вас в Вэл?

Я чуть было не ляпнул – «не твоего ума дела»... но по взглядам команды понял, что это важный для них вопрос. Даже Гэлла отвлеклась от созерцания моря и искоса посмотрела на меня в ожидании. Что ж...

– Ну что ж, прямой вопрос – прямой ответ...

Я поднялся и с хрустом потянулся. Мышцы возмущенно ныли после утренних экзекуций. Прохладный бриз трепал волосы, а солнце так и норовило ущипнуть глаза. Я посмотрел на моих «поросенок» и, улыбнувшись, уверенно сказал:

– Я может быть и не самый приятный командир из тех,

с кем вам доводилось иметь дело... И мои методы, возможно, придется кое-кому из вас не по душе... Но я даю слово, что вышвырну ионийцев ко всем чертям из этого кластера. А нужно будет – пойду и надеру их демонячьи задницы и в ихнем.

Удивительно, но «слова» оказалось достаточно, чтобы мои «поросятки» расслабились.

– Ну вот и ладно, а теперь к делу. Что это за «Первое задание» такое? Чем оно так важно?

Они удивленно переглянулись. Мол, что за глупый вопрос.

– Первое задание, э-э-э вождь, оно на то и Первое... Когда собирается отряд, или как мы говорим – «ватага», ему потребно опробовать свои силы, сладиться друг с другом. Для того и служит Первое задание...

Мутота какая-то. Я понял, что опять ничего не понял... Что-то вновь проскользнуло сквозь пальцы. Чертовски неприятное ощущение, которое уже стало выводить меня из себя.

– Пока мы тебя дожидались, – продолжала, меж тем, Мариса, – мы думали над тем, чем займемся на Первом задании. В анклав Шаггат выбор очевиден... это добыча Костей и артефактов. И Маркус сказал, что уже подобрал нам хорошую цель... Увы, подробности знает только он...

– А до него нам полторы сотни километров...

– И он, наверняка, очень зол, кхе-кхе...

– Если вообще не свалил из Шаггата ко всем чертям!

– Не, он не свалит, ставлю золотой, что он еще попытается надрать нашему любимому вождю зад, ха-ха... – Тлик противно захихикал и к нему быстро присоединились остальные. Даже эльф нехотя улыбнулся, видимо, представив сей процесс. Лишь Гэлла-Стрелок по-прежнему буравила взглядом море.

– Еще бы, сбить 14-й уровень, три года псу под хвост!

– Если он, конечно, не поймал Последнюю смерть...

– Маркус?! Ха!

Я удивленно наблюдал за этой перепалкой.

– Стоп, стоп, стоп! Почему вы говорите об этом хрене, как о живом?

– А что ему сделается? Привязку он сделал, как и все мы, в Вагахском городке... Кстати, а где ваша привязка, господин Варга?

И Шкипер как-то нехорошо посмотрел на меня. Привязка? Что еще за хрень? Это я у них и спросил.

– Привязка? Что это за хрень? Что за Последняя смерть?

Ох, как интересно! Держу пари на что угодно, что в моем мире такого не было! Ибо этот расклад меня, на самом деле, очень удивил!

Люди в Вэле, конечно, умирали, но не ранее отпущенного Создателями срока! Ты мог сдохнуть в бою хоть десять раз, но терял лишь уровень, воскресая около ближайшего Обелиска Возрождения, что находился практически в каждом

небольшом городке... Неприятно, но не смертельно. Правда существовала ненулевая (а, если точнее, около пяти процентов) вероятность поймать Последнюю смерть и сгинуть в небытие. Причем, как многозначительно указал эльф, который когда-то в Школе магии прослушал целый курс лекций по этому вопросу, с каждым годом эта вероятность понемногу возрастала. Прибыв на новое место, можно было коснуться Обелиска и привязать свое воскрешение к нему. Вся моя команда привязалась в Вагахском городке – небольшом поселении, служившем отправной точкой для ватаг добытчиков в этой части Шаггата. А где же привязан я? И привязан ли вообще? Это стоит прояснить у татуированной метрессы.

Также, наконец, прояснился вопрос уровней. Мне оставалось лишь недоуменно чесать затылок, слушая о том, как все странно устроено в Вэле. Да, у людей, и не только, в этом мире были уровни. По-научному – Уровни жизненного достижения. Человек, орк, эльф, гоблин или даже демон, рождался с нулевым уровнем этого самого «жизненного достижения». Далее набирал примерно по уровню каждые десять лет. Кроме того, уровень можно было получить за какую-то заслугу – ратный подвиг, открытие, прилежность в освоении знаний и много чего другого... Считалось, что Золотоглазый оценивает...

– Так значит, этот ваш местный божок все-таки за что-то отвечает...

Мои подопечные нахмурились при таком пренебрежи-

тельном упоминании божественного существа. Я задумался, стоит ли им сообщать, что я лицезрел его не далее как вчера?

– А какой же уровень у меня?

– Гм... – развел руками Анертэ. – Мы его не видим...

– И что это, черт его дери, значит? Такое возможно?

– Такое бывает, когда человек очень силен, – пояснил маг, который, благодаря профильному образованию смыслил в этих темах более остальных. – Он может скрыть свой уровень от других. Или, например, Тлик может на время сменить уровень, специализацию и даже имя.

Ага. Логично. Иначе сложно ожидать успехов в его профессии, когда каждый встречный-поперечный видит, что ты «Вор» хе-хе.

– Есть, впрочем, и еще одно, достаточно редко встречающееся объяснение... Я о нем лишь слышал. И оно касается именно иномирянин. Золотоглазый и Вэл в его лице еще не определил твое призвание и силу.

Я лишь обреченно вздохнул, прибавляя и эту загадку к уже казавшемуся бесконечным списку странностей Вэла.

– Ладно, вернемся к нашим баранам. Кто-нибудь может мне объяснить, на кой ляд нам переться за этими чертовыми Костями? Что это вообще за хрень такая – «Кости»?

– Кости – это Кости. Чрезвычайно важный ингредиент для предметной, строительной, создательской магии, – стоило зайти разговору о магии, как эльф перестал, наконец, кукситься. – Анклав Шаггат один из двух основных постав-

щиков Костей на рынки кластера. Фауна Шаггата имеет уникальную восприимчивость к магии, по сути, многие животные, что здесь обитают, являются природными магами. И порой весьма сильными! Некоторые ватаги ведут охоту на них, некоторые предпочитают более спокойный промысел, выкапывая окаменелости...

– А как же орочья империя?

Эльф сделал неуловимый пасс рукой, я почувствовал легкое покалывание в висках, и над полом развернулся большой объемный фантом. Море, суша, горы и леса. Естественно, не в масштабе, но выглядело все как настоящее.

Анклав Шаггат представлял собой прямоугольник двести пятьдесят на двести километров. Всю восточную часть занимала суша, южную половину от которой, в свою очередь, занимали невысокие горные хребты, перемежающиеся узкими длинными долинами. В них брала начало единственная полноводная речка анклава – Шагга. Она петляла по горам, вбирала в себя несколько притоков и выкатывалась на обширную равнину, полностью скрытую под ядовито-зеленым покровом джунглей.

А в западной части анклава среди морской синевы расположился архипелаг островов, похожий на чудовищного размера трехпалую ступню, прозываемый «Медвежья Лапа». «Подошву» – большой остров километров пятидесяти длиной, венчали три острова поменьше – «пальцы», меж которыми в свою очередь виднелась еще целая россыпь мелких

островков. На западной оконечности «подошвы», на месте «пятки» расположился Вагахский городок – базовый лагерь, опираясь на который по всему анклаву рыскали ватаги добытчиков Костей. На побережье виднелось еще несколько подобных поселений.

– Вот здесь, – эльф указал на самый центр горного массива, туда, где брала начало Шагга, – лежит бывшая столица Империи Хельт – город Хельт. Вернее, все, что от него осталось. Это государство сгнуло в незапамятные времена, чуть ли не тысячу лет назад. Считается, что своим расцветом оно не в последнюю очередь обязано Костям.

Я внимательно рассматривал фантом, на котором, повиная магии эльфа, то и дело возникали указатели и значки, сопровождающие его рассказ.

– В Хельте постоянно находятся две-три ватаги добытчиков. Роют развалины в поисках орочьих артефактов или приманивают агапцов и силков, что облюбовали подземелья. Хельт был скорее замком, чем городом – резиденцией орочьего Императора. Теперь там лишь камни и джунгли.

– Это все, конечно, очень интересно, но ничуть не приближает нас к ответу на вопрос «что мы будем делать?» И, по понятной причине, я жду этот ответ от вас. Для меня, пока что, все эти орочьи империи, агапцы и прочее – пустой звук!

Я выжидающе уставился на моих «поросят». Те переглянулись, покряхтели и Седрик проговорил:

– Маркус несколько лет промышлял добычей Костей, воз-

можно, нам стоит слетать за ним в Вагахский городок? Он нам все уши прожужжал, расхваливая подобранную цель...

Пару мгновений на краю сознания маячило нечто похожее на угрызения совести, но я быстро прогнал дурные мысли из головы. С этим парнем следовало что-то решать, но позже. Если я сейчас прикажу лететь за ним, еще чего доброго возомнит о своей полезности черти что – такой вариант меня категорически не устраивал.

– А что, кроме этого сукиного сына никто не в курсе этой самой «добычи»?

Мои «поросятки» пожали плечами и лишь Стэн, прокашлявшись, ответил утвердительно.

– Кхе-кхе... я тоже довольно много летал по Шаггату... И кое-что знаю... Но я водил корабли, а не занимался добычей...

Я требовательно вперился в него и после еще одной порции кряхтения он, наконец, выдал:

– Гм... Черви Бадалики, сумчатые харши Суфарских джунглей... агапцы хельтийских развалин... Может, и самом деле, в Хельт?

Я посмотрел на восток, где где-то за горизонтом ползали и бегали все эти треклятые бадалийские черви, сумчатые харши и прочая нечисть и, ударив кулаком по ладони, сказал:

– Решено. Летим в орочью столицу, – кажется, за сегодняшнее утро я поглотил информации на месяц вперед. Еще полчаса рассусоливания, и я кого-нибудь удавлю. После при-

нятия решения сразу стало легче. Поднявшись, я потянулся и начал раздавать указания:

– Стэн, готовь «Копыто» к отлету. Девоньки, займитесь жратвой. Подхалим... э-э-э прибери мою каюту. Седрик, надеюсь, при снаряжении корабля, вы прихватили пару железок? Мне требуется меч. Эльф... гм... – я задумался, какое поручение дать магу, но ничего не шло в голову. – Займись чем-нибудь. И пошевеливайтесь, выдрино семя!

Народ начал разбегаться, а я, почесывая щетину, облокотился о борт, прихлебывая остатки вина из бутылки. Но не успел сделать и пары глотков, как мне на предплечье легла рука. Твою мать и я знал, чья она!

– Варга...

– Я неясно выразился? Пшла на камбуз! Шевели задницей! – гаркнул я не поворачиваясь и Гэллу будто ветром сдуло.

Ох уж эти бабьи сопли. Впереди было много дел. Мне нужно увидеть, на что способна моя ватага. А также на что способен я.

Глава 3

За оставшееся до заката солнца время я облазил корабль «от» и «до», трижды пройдясь по всем его каютам, складам, камбузу и прочим помещениям. Подивился на диковинные магические движители, спрятанные в трюме на корме, с каким-то детским восторгом осмотрел пушки и узнал с десятков заковыристых корабельных терминов. И, конечно, я подобрал себе меч.

Седрик, несмотря на некоторую внешнюю меланхоличность и вялость, дело свое знал. В корабельной оружейке в идеальном порядке, по стенам, было развешано две дюжины различных мечей, булав, секир, луков, арбалетов и других предназначенных для кровавой жатвы, предметов. Затеялась даже экзотика типа небольшой обоюдоострой глефы. Не говоря уже о целом сундуке завернутых в промасленные тряпицы ножей и кинжалов. В соседней комнатке лежала целая груда различных доспехов. Похоже, Седрик готовился к небольшой войне.

Все это режущее и рубящее богатство я вытащил наружу и почти час пытался определить, какая из этих железок мне больше по душе. Топоры, секиры, булавы и дубины, я отмел сразу. Слишком грубы и не дают нужной скорости. Покрутив вокруг себя огромный двуручник, я и его отложил в сторону. Такое оружие для полевой сечи, а не для постоянного но-

шения. А вот со следующей пятеркой мечей пришлось основательно попрыгать! Седрик, привалившись к фальшборту и одобрительно кивая, наблюдал за моими пируэтами, пока я, наконец, не остановился на неплохо уравновешенном бастарде шишанской работы. Его обоюдоострое прямое лезвие было покрыто тонкой вязью темных разводов, как поведал мне бывалый воин – местный признак качественного металла. Такой клинок куется при помощи магии, впитывая в себя укрепляющие заклятья. Он практически не тупится, гнется, но не ломается и стоит немалых денег.

Настроение сразу же улучшилось, стоило повязать ножны с клинком на спину.

Кроме того, на пояс я повесил длинную эльфийскую дагу, а за голенище сапога заткнул небольшой кинжал.

Затем настало время подобрать доспех. Здесь выбор был не столь велик, и я ограничился вареной кожей. Легкий панцирь с нашитыми металлическими бляхами, навроде того, что был у самого Седрика, сел на меня как влитой, стоило Гэлле немного поколдовать над ремешками.

Ну а весь вечер я пытал эльфа и Копыто, пытаюсь вникнуть в устройство пушек и движителей. Больше, конечно, пушек или как их называл Копыто – «Средних Излучателей 3-го класса». Они представляли собой вытянутые двухметровые конструкции из прохладного шероховатого материала, похожего на керамику. По всей длине стволов вились затейливые узоры из завитков и вплетенных в них рун. В ка-

зенной части располагались какие-то трубки, сферы, рукоятки... настоящее нагромождение непонятных деталей. Сердцем орудий являлись маголитовые кристаллы, выращенные, кстати, на основе тех самых пресловутых Костей, за которыми мы и направлялись. Для стрельбы, как ни странно, требовался не востроглазый канонир, а маг. Нет, пальнуть-то мог и обычный смертный, но вести бой на далеких дистанциях было возможно только при помощи целого сонма различных заклятий.

Проблема в том, что в нашей ватаге это была задача почившего Маркуса. Впрочем, Анертэ мог его заменить. Теорию он знал, и даже какое-то время, в молодости, работал по контракту в прислуге большого крепостного орудия. Мне, кстати, стало интересно, а чем же «Маг-Заклинатель» отличается от «Повелителя стихий»?

Я задал этот вопрос Анертэ и получил в ответ целую лекцию. Если коротко – «Повелитель Стихий», как следует из названия, получал могущество от работы со стихийными первоэлементами. Учился использовать их силу и их слабости, добивался подчинения своевольных сил. Именно из стихийных магов обычно вырастали наиболее могучие боевые чародеи. Заклинатель же работал по другой схеме. Он формировал магические алгоритмы, встраивая их в вещи и живых существ. Защитная, укрепляющая, улучшающая магия – вот сферы применения такого искусства, ну и, конечно, различные лекарские умения.

Спать я улегся с кипящей от переизбытка информации головой. Но не успел сомкнуть глаз, как дверь каюты неслышно распахнулась и внутрь проскользнула гибкая фигурка. Гэлла скинула одежду и забралась ко мне под простынь. Жадные руки заскользили по телу, подбираясь к чреслам...

Я, несколько опешив от подобной прыти, быстро сориентировался и взял быка за рога, взяв Гэллиу вначале сзади, а потом и спереди.

Спустя час, вдоволь наставшись, она подобрала свои одежды и выскользнула во тьму.

К утру следующего дня мы миновали три огромных скалистых острова под названием «Медвежьи Пальцы» и достигли Бадалийского побережья.

Как только на горизонте показалась полоска земли, Стэн снизил корабль так, что он едва не начал черпать килем за гребни волн – обычная тактика в незнакомом опасном месте. Пока все проверяли снаряжение, я, прихватив бутылку вина, уселся на снастях позади виртуозно наворачивающего рулевые колеса, Шкипера. С задней надстройки, которая, как оказалось, называлась «ютом», можно было суровым начальственным взглядом обозревать весь корабль.

Здесь, внизу, у поверхности моря, было душно. Стоял практически полный штиль. Слегка колышущийся сине-зеленый ковер бесконечной гладью раскинулся от одного края неба до другого, и лишь редкие всплески играющих в свои игры рыб, нарушали гармонию поверхности.

– Я здесь не первый год, – вещал, тем временем, Стэн. – Вначале ходил с капитаном Шепталом на его старом корыте – «Лисийском оборотне». Дрянная посуда с минимумом мозгов. Путала право и лево, пока я не повесил ей на каждый борт по разноцветному щиту. Так и ходили: «Полчаса на красный щит!» Кхе-кхе... Затем, когда он продул «Оборотня» в очко одному малому из Ксанафоса, я нанялся к капитану Ольдеману. Старая перечница слыл самым удачливым добытчиком Костей на всем бадалийском побережье! И не зря! Вот помнится, полетели как-то на Берег Черепов, копать эти самые черепа...

Шкипер мне нравился. Было в нем что-то основательное и надежное. Даже несмотря на пристрастие к треклятой курительной трубке и, как выяснилось... безграничную болтливость. Эта черта неожиданно проявилась, стоило ему встать за рули и остаться наедине со слушателем. Он был настоящий кладезь увлекательных историй. Уже спустя час в моей голове угнездилась целая ватага капитанов местных ватажек со своими приключениями. Клянусь задницей Золотоглазого, я мог бы написать пару томов истории добычи Костей в анклав Шэггат!

Когда закончились дела недавних дней, Шкипер плавно перешел на воспоминания молодости:

– А в юности, где только не приходилось бывать... Все началось лет в шестнадцать, стоило мне получить 3-й уровень, как папаня выставил меня за дверь...

Стэн, кажется, и вовсе не нуждался в реакции собеседника, продолжая наговаривать истории из своей жизни.

Вскоре солнце и вино сделали свое дело и под негромкое скрипучее бубнение я задремал.

Ух ты, живописное местечко. Каменные остовы башен, словно клыки, вспарывали небо. Черный, перевитый лианами, камень, кажется, держался на одном честном слове. Среди буйства зелени с трудом угадывался полукруг стен, когда-то пристроенных к скале, на которой высились развалины донжона. Должно быть, штурмующим пришлось немало попотеть, чтобы взять замок. Глубокая расщелина прикрывала его с одной стороны, а череда узких гребней, веером расходившаяся к северу, не позволяла развернуть там боевые порядки и стенобитные машины. Хотя, при наличии кораблей, типа «Копыта», возможно задача и не была столь сложной.

Ниже, на широком плато, раскинулся сам город. Он был не слишком велик. Мне, почему-то представлялось, что столица империи должна быть более масштабной. Большие, сложенные из выщербленного камня дома зияли темными провалами окон, так и приглашая проведать – не оставили ли бывшие хозяева что-нибудь ценное? Но, увы, за столетия все ценное давно уже было растащено смышленными ребятами. Улицы Хельта, словно спицы колеса, стягивались к большой, покрытой квадратиками плит, площади, украшенной фонта-

нами. А на подъеме на плато виднелись остатки укреплений, нынче потонувшие в буйной зелени.

К развалинам орочей столицы мы подлетели в самый разгар дня. Забравшееся в зенит солнце нещадно жарило, а от выпитого поутру вина у меня ни с того ни с сего разболелась голова.

Хмурый и злой я облокотился на леер близ Стэна и спросил:

– Ну и где нам этих тварей искать?

– Под землей, конечно, – Стэн выпустил очередной клуб вонючего дыма и плавно направил корабль к центру города. – Или ждать ночи, что вернее. Всегда, если станет жарко, можно ретироваться на корабль.

Я почесал щетину. Внизу проплывали одетые в зеленый кафтан скалистые уступы с развалинами укреплений. Вдруг, на едва виднеющийся среди лесного полога остов разрушенной башни, выбралось большое, размером с корову, создание. Толстая серая шкура складками свисала почти до земли, длинный мясистый хвост лениво бил по бокам, отгоняя мух. Создание подняло рогатую голову с маленькими, едва видимыми из-под надбровных дуг, глазками и оглушительно закричало.

– Крикач... – пояснил Стэн, проследив за моим взглядом.

Чем ближе становилась эта самая «добыча», тем меньше она мне нравилась. Чего я тут должен добиться? Спать команду во время битвы с монстрами? Добыть побольше Ко-

стей? Ха! Я тут самый лишний человек из всей ватаги. А еще меня беспокоит то, что мои «поросятки» ничуть не удивлены подобным «Первым заданием» и так же, как и татуированная сучка вкладывают в него особый, едва ли не сакральный, смысл. А я, твою мать, просто не понимаю в чем здесь соль! Б-р-р, препоганое чувство!

Через несколько минут корабль завис над большой, когда-то просторной и украшенной фонтанами, а ныне заваленной битыми блоками и ветошью, площадью. Ядовито-зеленые побеги, даже спустя столетия, так и не смогли взломать огромные изрезанные временем плиты.

– Что-то как-то пустовато... – пробормотал Стэн. – Обычно здесь запаркована парочка кораблей и разбиты лагеря добытчиков...

Действительно, кроме древних камней, по углам площади виднелся мусор достаточно недавнего происхождения – какое-то тряпье, остатки деревянных ящиков и прочий хлам. Как видно, добытчики Костей не утруждали себя приборкой.

Я пожал плечами и спустился с юта. Тлик уже перекинул веревочную лестницу через фальшборт и готовился отправиться вниз. Тут же из трюма появился Седрик с парой бурдюков наперевес.

– Ну-ка...

Оттерев плечом вора от лестницы, я перелез через борт и уже через несколько мгновений оказался на земле.

– Ну здравствуй, Вэл...

Лишь соприкоснувшись с земной твердью, я действительно ощутил себя частью этого мира. В солнечных лучах мне почудилась хитрая усмешка Золотоглазого, и я не удержался от того, чтобы погрозить местному божку кулаком.

С земли развалины Хельта смотрелись еще более величественно, чем с корабля. Перед глазами сама собой возникала картина того, как когда-то могло выглядеть это место... Фонтаны, потоками воды сплетают затейливый узор. Трех и четырехэтажные дома, ныне лежащие в руинах по периметру площади, сверкают полированным камнем и красуются искусной лепниной в виде оскаленных морд различного зверья. А на пригорке гордо высится пятиметровая статуя какого-то могущественного государя.

Впрочем, статуя стояла и поныне. С отломанными руками, в тесных объятиях толстых зеленых побегов.

Я всмотрелся в орочью морду. Грубые, но правильные черты лица, высокие скулы, небольшие клыки, едва торчащие из-под нижней губы... Я непроизвольно провел рукой по лицу, припоминая увиденное утром в зеркальце, что одолжил у Гэллы. Определенно, имелось сходство.

Каменные глаза без зрачков безразлично наблюдали за «Копытом» и моей командой. Древний государь привык к пришельцам в своих бывших владениях.

Сверху, едва не ударив по голове, с шумом бухнулись бурдюки, а вслед за ними на земле оказался и Седрик.

– Извини, – буркнул он на мои проклятия. – Прогуляюсь

до ручья, что мы видели с корабля...

Седрик ушел. В след за ним наземь спустились Тлик и Гэлла.

Я впервые видел Стрелка с оружием в руках. Это был тяжелый, длиной почти в полтора метра, лук, сделанный из хитро скрепленных винтообразных рогов. Чудной вид дополняла искусно инструктированная большими черными камнями, рукоять. Лук уже был натянут, а за спиной у нее виднелся полный стрел, колчан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.